

Тенденции в архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI в.

А.С.Шамрук, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск, Беларусь

В статье охарактеризованы процессы в архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI века. Рассмотрены современные подходы к развитию городов, формированию жилой среды, изменения в художественно-образной, символической структуре и стилистике архитектуры. Акцентируется внимание на проблемах, связанных с укрупнением масштаба жилых образований, несогласованностью стратегий застройки городских территорий, сносом значимых архитектурных объектов, нарушением принятых в мировой практике подходов к реконструкции и новому строительству в исторической среде.

Ключевые слова: современное формообразование, художественно-эстетические характеристики архитектуры, цифровые технологии, природный и урбанистический контекст, жилые комплексы.

Trends in the Architecture of Belarus at the End of the XX – Beginning of the XXI Century

A.S.Shamruk, CBCLLR of NASB, Minsk, Belarus

The article describes the processes in the architecture of Belarus at the end of the XX – beginning of the XXI century. Modern approaches to the development of cities, the formation of a living environment, changes in the artistic, symbolic structure, and style of architecture are considered. Attention is focused on the problems associated with the enlargement of the scale of residential formations, the inconsistency of strategies for the development of urban areas, the demolition of significant architectural objects, the violation of internationally accepted approaches to reconstruction, and new construction in the historical environment.

Keywords: modern shaping, artistic and aesthetic characteristics of architecture, digital technologies, natural and urban context, residential complexes.

Архитектура Беларуси периода 1990–2000-х годов развивается на фоне переустройства общественно-политической и социокультурной сфер, в контексте стремительного развития технологий, освоения энергоэффективных и экологических подходов, актуальных художественных идей, смены эпохи постмодернизма мировоззренческой парадигмой метамодернизма. В архитектуре Беларуси начала XXI века находит выражение характерная для современных культурных процессов междисциплинарность при выработке проектных стратегий и выразительных средств в архитектуре и урбанистике, которая проявляется в

балансировании между техногенными и биоморфными образами и традиционными гуманистическими ценностями, глобальным и местным культурными контекстами, между идеями постмодернизма и возрождаемого на новом уровне модернизма, в сближении искусственной и природной среды.

Особенности исторического пути белорусского зодчества на протяжении прошедшего столетия привели к непросто му переплетению в современной практике тенденций, ориентированных на ускоренное освоение новейших западных идей, на интеграцию в мировой контекст и приспособление к новым законодательно-инвестиционным требованиям, поиск национальной идентичности в условиях сильно разрушенного за годы войн, антиклерикальной политики, неграмотной реконструкции историко-культурного наследия. Период последних десятилетий отмечен крупными изменениями в формообразовании, художественно-эстетических характеристиках архитектуры, подходах к развитию городов и масштабах застройки.

Экспериментаторский дух современного формообразования проявился в архитектуре Беларуси в более спокойных вариациях, с использованием поверхностных аллюзий новых направлений и традиционных конструктивных решений. Для многих произведений и градостроительных решений остаются характерными адаптация визуального кода новейшей архитектуры при недостаточном освоении передовых технологий, концептуальных идей и урбанистических стратегий, неполный учёт изменившегося социального контекста, нарушение положений международных хартий по охране историко-культурного наследия при реконструкции и реставрации памятников и новом строительстве в исторической среде.

Преобразование системы художественных ценностей, принципов формообразования в конце XX века связано с распространением идей постмодернизма. Диапазон постмодернистских текстов в белорусской архитектуре варьируется от концептуальных дискурсов, представляющих собой диалог с историей, до произведений китча. Преимущественно постмодернизм в Беларуси представлен эклектичным традиционализмом в русле концепции контекстуальности, в котором акцент сделан на создание симультанного образа историчности. Объекты с отсылками к историческим стилям продолжают возводиться в Беларуси и после завершения в начале XXI века периода постмодернизма (торгово-развлекательный комплекс «Замок» в Минске).

Архитектурную практику Беларуси 2000-х годов можно охарактеризовать как симбиоз разноплановых и противоречивых тенденций, являющийся отражением общего социокультурного

контекста и проявляющийся в широком диапазоне проектных стратегий и вкусовых предпочтений. Актуализация модернизма в соединении с цифровыми приёмами и постмодернистской многослойностью значений развивается наряду с консервативной интерпретацией неоклассики, расширение районов мало- и среднеэтажной застройки осуществляется параллельно с появлением жилых урбанизированных мегаструктур, осознание ценности историко-культурного наследия, в том числе недавнего прошлого, происходит одновременно с бесконтрольным сносом значимых построек.

Возврат к принципам модернизма, переосмысленного в новом историческом контексте, происходит параллельно с экспериментированием в формообразовании с использованием приёмов хай-тека, бионической архитектуры, визуальных атрибутов деконструктивизма. Архитекторы обращаются к динамизации и усложнению объёмно-пространственных решений, деструктуризации и декомпозиции, включению в структуры криволинейных поверхностей, использованию выразительных возможностей цифровых технологий, сочетанию природных и новых материалов. Символическое поле архитектуры формируют природно-ландшафтные и техногенные метафоры, символы государственной идеологии, бизнеса, массовой культуры, спорта. Образы, связанные с урбанистической историей городов, пополняются универсальными символами интеграционных процессов, отвечая тенденциям формирования поликультурного и поликонфессионального общества.

Знаковые объекты Минска, претендующие на роль символов государственности, характеризуются симбиозом монументальной репрезентативной образности, реализуемой современными модификациями классики (Дворец Республики – архитекторы М. Пирогов, Л. Зданевич, А. Шабалин, 2000; Дворец Независимости – архитектор В. Архангельский, 2013; здание Верховного суда – архитектор В. Архангельский, 2019) или символикой формы (здания Национальной библиотеки – архитекторы В. Крамаренко, М. Виноградов, 2005; Музея истории Великой Отечественной войны – архитекторы В. Крамаренко, В. Никитин, А. Гришан, 2013) и синтеза искусств, продолжающего традиции советской монументальной школы. В формообразовании зданий библиотеки и музея присутствует элемент деструктивности, отсылающий к деконструктивистским образам. Идеологическая программа предопределила характер архитектурно-художественного симбиоза, в результате которого повествовательность и многословность выступили альтернативой чистоте метафорического и пластического звучания архитектуры.

Формирование архитектурного облика белорусской столицы в большой степени связано с постройками Б. Школьникова, индивидуальный стиль которого строится на развитии принципов модернизма и отзывчивости к контексту, в результате чего объекты автора создают новую идентичность локальных территорий города. В основе его творческого подхода лежит стратегия переосмысления и артикуляции в формах и линиях зданий-импульсов, направлений, следов городской среды. Динамика города выразительно воплощена в офисных и многофункциональных комплексах по улице Немига (1997), проспекту Независимости

(2012), улице Полесской (2019), проспекту Победителей (2016, рис. 1) в Минске. Художественные качества объектов раскрываются в процессе движения, в нюансах композиционных построений и моделировки поверхностей, световых эффектах, работающих на концепцию лёгкой подвижной архитектуры.

Примером органичного воплощения художественных, имиджевых, контекстуальных задач может служить здание офиса калийной компании в Минске (компания «Воробьёв и партнёры», 2012, рис. 2). Динамичный рисунок переплётов остекления и выступающих ригелей создаёт эффект вибрирующей водной поверхности. Геометрия фасадов перекликается с гранёным объёмом доминирующего в композиции красного кристалла, меняющего цвет в зависимости от точек восприятия и выполняющего символическую функцию. Аппелляция к биоморфному формообразованию и аттрактивному имиджевому образу характеризует решение спортивного центра с гостиницей «Марриотт» в Минске («Воробьёв и партнёры», 2016). Тема динамики, созвучная контексту городской среды и цифровой эпохи, воплощена в форме здания в виде гигантской птицы с распростёртыми крыльями, пиксельном рисунке перфорированных алюминиевых панелей в облицовке.

Масштабной страницей современной архитектуры Беларуси стали спортивные сооружения – универсальные арены, легкоатлетические и футбольные манежи, ледовые дворцы, бассейны, стадионы. Среди них – крупнейшие и уникальные по конструктивному решению и художественной выразительности комплексы, отвечающие международным стандартам, предусматривающие возможности многофункционального использования и трансформаций. Уникальным по масштабу и лаконичным по формообразованию объектом является многопрофильный культурно-спортивный комплекс «Минск-арена», в состав которого входят арена на 15 тыс. зрителей, конькобежный стадион и велодром (архитекторы А. Ничкасов, В. Куцко, В. Будаев, А. Шабалин, В. Никитин, 2008, рис. 3).

Редкие случаи применения в белорусской практике биоморфных метафор с использованием параметрических приёмов формообразования можно объяснить дорогостоящими технологиями проектирования и строительства, необходимыми для их реализации. Примерами таких объектов являются зда-

Рис. 1. Комплекс оздоровительного центра с объектами общественно-делового назначения. Минск, проспект Победителей. Архитекторы Б. Школьников (руководитель), С. Францкевич, Т. Казусенок. 2016 год. Фото А.С. Шамрук

ние стадиона БАТЭ в Борисове (Ofis arhitekti, 2013), навес над трибунами стадиона Динамо в Минске (Минскпроект, 2018), центральный атриум торгового центра «Галерея» («Galleria») в Минске (Минскгражданпроект, SZK/Z, AO Rönensans Rusya Insaat Sanayive Ticaret A.S., 2016). Ряд объектов в Беларуси, апеллирующих к природным метафорам, осуществлён традиционными конструктивными и формообразующими приёмами. Один из примеров – летняя эстрада в Молодечно, пластичные формы

Рис. 2. Здание штаб-квартиры Белорусской калийной компании. Минск. ООО «Воробьёв и партнёры». 2013 год. Фото А.С. Шамрук

которой вызывают ассоциации с крыльями (архитектор В. Ционская, 2011). Экспериментальным проектированием на основе параметрических методов занимаются в Республике архитектурные бюро Monogroup, Kava architects, Bureau 35 (дигитальный и параметрический дизайн, виртуальные проекты, интерактивные инсталляции, малые архитектурные формы, урбанистика).

Стилистика хай-тека выразительно воплотилась в спортивных и зрелищных объектах Республики, возведённых с применением большепролётных конструкций по проектам В. Кескевича – зданиях универсального спортивного комплекса (2004), кукольного театра (2019), комплекса гребного канала в Бресте (2007), летней эстраде в Витебске (2007).

Визуальные знаки, отсылающие к культуре потребления, формируют образный строй торгово-развлекательных центров – объектов новой типологии, в определённой мере замещающих собой общественные пространства городов. Близкие дизайну приёмы доминируют в формообразовании центров «Арена», «Момо», «Дана Молл» («Dana Mall») в Минске, акцентируя внимание на attractiveness образов и символике коммерческо-развлекательного характера. Стремлением к имиджевости, артикуляции в архитектурном образе эстетики инновационных технологий определяется решение офисных зданий. Экспрессивный образ, сформированный террасированной композицией с пересекающимися под прямым углом объёмами, создан в здании Белгазпромбанка в Минске (арх. Э. Медведев, Я. Виноградов, М. Виноградов, 2015).

Рис. 3. Культурно-спортивный комплекс «Минск-арена». Велодром. Архитекторы А. Ничкасов, В. Куцко, В. Будаев, А. Шабалин, В. Никитин. 2008 год. Фото А.С. Шамрук

Негативное влияние нового социально-экономического контекста проявляется в необоснованном сносе в последние десятилетия построек прошлых эпох, отсутствии единой стратегии застройки и, как следствие – несогласованном возведении объектов без единой стратегии застройки, ориентированном на требования инвесторов и нарушающем морфотипы сложившейся городской планировки, характер архитектурных ансамблей и условия восприятия ранее возведённых зданий, что приводит к размыванию городской идентичности, преемственности урбанистической истории. Торгово-развлекательный центр «Дана Молл» («Dana Mall», Белинте-Роба, 2016) своим аттрактивным образом и прямолинейной символикой разрушил значение градостроительного ансамбля 1970-х годов, игравшего роль въездных ворот Минска. Сооружение офисно-гостиничного комплекса в парке Горького (архитекторы С. Чобан, С. Кузнецов, 2000-е) снизило символическое звучание ансамбля площади Победы, которое формировалось во многом благодаря пространственной паузе водно-зелёного диаметра. Художественная значимость ансамбля проспекта Независимости в стиле советской неоклассики, уникального по композиционно-стилевой целостности, в значительной степени разрушена застройкой Октябрьской площади. К нейтральной официозности Дворца Республики присоединился объём бизнес-центра «Капитал-Палас», построенный на месте снесённого музея Великой Отечественной войны и представляющий собой китчевую вариацию постмодернизма (Белинте-Роба, 2019).

Повышение этажности и акцентирование узловых точек градостроительной структуры высотными объектами является новым явлением урбанистики Беларуси, трансформирующим облик и масштаб городов (бизнес-центр «Роял-плаза», архитектор Б. Школьников, 2013; жилой дом «Парус», архитектор Н. Герасимова, 2015 – Минск). Крупномасштабные жилые структуры (свыше 20 этажей) формируют репрезентативный современный облик городских магистралей Минска, создают акценты в панораме застройки (проспекты Победителей, Дзержинского, Независимости, улица Притыцкого). В то же время использование высотных объёмов и мегаструктур в жилищном строительстве

негативно влияет на качество жилой среды, затрудняет решение транспортных проблем, организацию дворовых пространств. Значительные коррективы в масштабные взаимосвязи в городской среде внесли высотные объёмы, возведённые по программе уплотнения в кварталах жилой застройки. Несмотря на обозначенные в генпланах приоритеты смещения акцента в сторону реконструкции и уплотнения застроенных участков в Республике продолжается практика расширения границ городов за счёт строительства жилых районов на новых территориях, в том числе микрорайонов панельной типовой застройки.

Популярная в современной урбанистике идея трактовки жилого комплекса как «города в городе» находит развитие в белорусской практике в виде концепции миниполиса – «Маяк Минска» (Белинте-Роба), «Лебяжий» (архитектор А. Корбут, Вильнюсская архитектурная студия), «Минск-Мир» (Дана Астра, BuildingDesignPartnership), D3 (Pelleg Architects), крупных жилых комплексов, предусматривающих включение социокультурных функций, – «Славянский квартал» (архитектор В. Рондель), «Вивальди» (архитектор И. Барановский), «Vogue» (Оргстрой) и др. Во многих крупных жилых комплексах, ставших альтернативой практике застройки городов микрорайонами, интерпретированы морфотипы традиционной градостроительной культуры – жилого квартала, двора, улицы, обеспечено разделение общих и частных зон, транспортных и пешеходных маршрутов. Вместе с тем неконтролируемое укрупнение масштабов негативно влияет на качество жилой среды.

Социальные приоритеты современной урбанистики реализовались в миниполисе «Каскад» в Минске (руководитель – архитектор Б. Школьников, 2008–2017). Окружающие район магистрали, железная дорога повлияли на структурную организацию пространства, конфигурацию, пластику и высоту домов. Подвижная и лёгкая структура района аккумулирует энергетику окружающей урбанизированной среды, трансформируя её в художественную тему объекта. Динамика силуэтных очертаний контрастирует с камерными, защищёнными от транспорта дворовыми пространствами.

Рис. 4. Жилой комплекс «Новая Боровая». Минск. Архитектурное бюро «Level 80 architects», 2010-е годы. Фото А.С. Шамрук

Рис. 5. Жилой комплекс «Пирс» в пригородной зоне Минска. Архитектурное бюро «Level 80 architects». 2017–2020 годы. Фото А.С. Шамрук

Принципы нового урбанизма нашли развитие в 2010-е годы в жилых элитных комплексах, представляющих собой замкнутые образования, интерпретирующие архетип малого города со свободными от транспорта озеленёнными дворами – «Аквамарин», «Жасминовая-1», «Олимпик Парк» (Тапас-проект), «Престижино» (бюро Минскпромстроя). Уникальным архитектурным образом и комфортностью среды характеризуется комплекс «Аквамарин», сформированный дугообразными 6–9-этажными корпусами (2016). Для архитектурного решения характерна динамика пластичных линий зданий, подчёркнутых открытыми в сторону реки террасами, острыми углами корпусов, панорамное остекление, камерность дворового пространства со своей микро-средой. Эстетика минимализма в сочетании с динамичными акцентами, активными колористическими гаммами реализуется в постройках по проектам «Vigau 35». Традиции возведения индивидуального дома находят современное звучание в проектах архитектора А. Кратовича, бюро «Level 80 architects», «101dom.by», «Kavaarchitects».

Опыт создания среднеэтажной жилой застройки с применением панельных домов, обладающей высокими эстетическими качествами и привлекательной средой, накоплен при возведении комплекса «Новая Боровая» в Минске («Level 80 architects», 2010–2020-е, рис. 4). В проектной концепции акцент сделан на социальное программирование пространства, формирование индивидуальных архитектурных образов домов, комфортных дворовых пространств и общественных зон. В архитектурном решении обыгрываются темы, апеллирующие к разным прототипам и культурным истокам – скандинавским, английским градостроительным традициям, природным мотивам. Связь с прототипами прочитывается в композициях домов с благоустроенными приватными и парковыми зонами, проработке деталей, отделке фасадов с имитацией природных материалов, что вызывает ощущение универсальной традиционности среды с чертами уюта, приветливости, близости природе. Вариативность применяемых в отделке материалов и элементов создаёт разнообразие декоративных и фактурных эффектов.

Ценности урбанизированной среды совмещены с преимуществами близости природе в жилом комплексе «Пирс», состоящем из многоквартирных пяти-семиэтажных домов с пентхаусами и эксплуатируемыми крышами (ситихаусы и урбан-виллы), коттед-

жей и таунхаусов («Level 80 architects», 2017–2020, рис. 5). Связь с окружением реализована созданием панорамного остекления, больших лоджий. Программа формирования эстетически привлекательной, разнообразной и комфортной среды продолжена в «Пирсе» созданием рекреационных зон в ландшафтной среде с арт-объектами, индивидуальной уличной мебелью.

При общей противоречивой и разнохарактерной картине процессов в современной архитектуре Беларуси в проектной практике находят внедрение и развитие передовые технологии и проектные стратегии в урбанистике и формообразовании, актуализация социальных аспектов проектирования. Прослеживается переориентация на критерии полифункциональности объектов и градостроительных образований, реконструкции и модернизации исторической застройки и неэффективно используемых территорий, создания актуальных и привлекательных общественных пространств.

Литература

1. Шамрук, А.С. Архитектура 1990–2000-х годов / А.С. Шамрук // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : В 7 т. Т. 4. / М.Н. Антоненко [и др.]; редсовет: В.П. Андрейченко [и др.]. – Минск : Белорусская наука, 2020. – С. 281–361.

2. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в.: тенденции, концепции, реализации / А.С. Шамрук // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Т. 4. / А.І. Лакотка [и др.]; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – С. 19–89.

References

1. Shamruk A.S. Arkhitektura 1990–2000-kh godov [Architecture of the 1990s – 2000s]. In: Antonenko M.N. [et al] Respublika Belarus' – 25 let sozidaniya i svershenii [Republic of Belarus – 25 years of creation and achievements], in 7 volumes. Vol. 4. Minsk, Belarusian Science Publ., 2020 pp. 281–361. (In Russ.)

2. Shamruk, A.S. Arkhitektura Belarusi XX – nachala XXI v.: tendentsii, kontseptsii, realizatsii [The architecture of Belarus in the XX – early XXI centuries: trends, concepts, realizations]. In: Narysy gistory i kul'tury Belarusi [Essays on the history of Belarusian culture]. In 4 vols., A.I. Lakotka (sc.ed.). Minsk, Belarusian Science Publ., 2017, pp. 19–89.

Шамрук Алла Сергеевна (Минск, Беларусь). Доктор искусствоведения. Заведующая отделом архитектуры ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси» (220072, Беларусь, Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2). Эл.почта: allashamruk@yandex.ru.

Shamruk Alla S. (Minsk). Doctor of Art History. Head of the Department of Architecture of the Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Research of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surhanava St., building 2, Minsk, Republic of Belarus, 220072). E-mail: bel-centre@bas-net.by.